

ИЗ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

МИГРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

© 2021 г. С. В. Рязанцев^{a,b,*}, Е. М. Моисеева^{a,**}

^a Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел РФ, Москва, Россия

^b Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН,
Москва, Россия

*E-mail: riazan@mail.ru

**E-mail: evgeniyamoiseeva@mail.ru

Поступила в редакцию 19.10.2020 г.

После доработки 15.03.2021 г.

Принята к публикации 21.06.2021 г.

Статья посвящена рассмотрению важнейших демографических и социально-экономических характеристик миграционных потоков в Дальневосточном федеральном округе России. Актуальность данной задачи объясняется необходимостью выявления факторов, стимулирующих миграционный отток населения с Дальнего Востока, а также важностью уточнения роли миграции в формировании человеческого капитала региона. Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения её результатов в целях совершенствования Концепции демографической политики Дальнего Востока и разработки комплекса мер по регулированию миграции в регионе. В основу исследования положен массив статистических данных Росстата по миграции в Дальневосточном федеральном округе за 2019 г. Проанализировано количественное распределение мигрантов по территориям прибытия и выбытия, возрастным группам, причинам смены места жительства, уровню образования, видам экономической деятельности и профессиональному статусу. Установлено, что миграция способствует росту доли молодёжи в возрастной структуре населения региона, однако наблюдается отток специалистов с высшим образованием и высокой квалификацией. Значительную долю миграционного прироста населения трудоспособных возрастов, а также высококвалифицированных специалистов и студентов обеспечивает приток на Дальний Восток трудовых ресурсов из стран СНГ, а также Восточной и Юго-Восточной Азии.

Ключевые слова: человеческий капитал, причины миграции, состав мигрантов, миграционная политика, демографическая политика, социально-экономическое развитие, региональное развитие.

DOI: 10.31857/S0869587321030075

На протяжении новейшей истории России (с 1991 г.) Дальний Восток остаётся территорией, испытывающей мощный миграционный отток

населения. По данным Росстата, в период с 1991 по 2019 г. общая убыль населения региона составила суммарно более 1 млн 951 тыс. человек, что

РЯЗАНЦЕВ Сергей Васильевич — член-корреспондент РАН, директор ИДИ ФНИСЦ РАН, заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России. МОИСЕЕВА Евгения Михайловна — младший научный сотрудник ИДИ ФНИСЦ РАН.

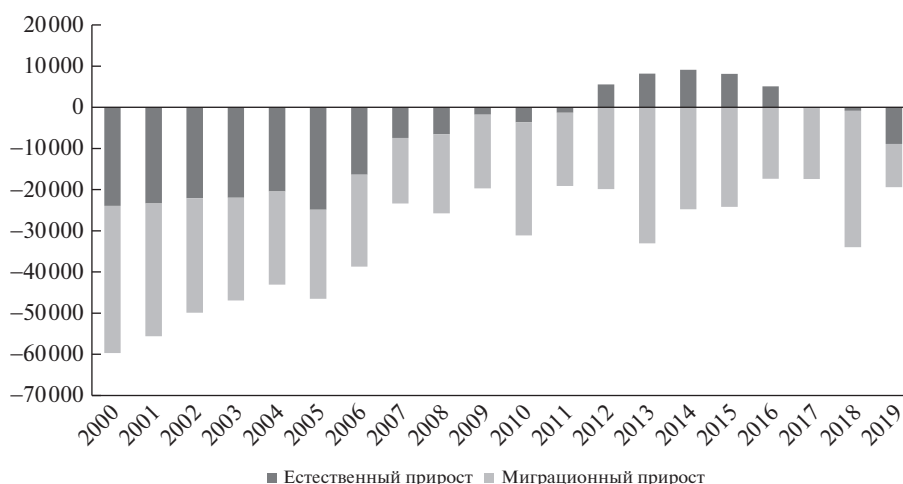

Рис. 1. Изменение численности населения ДФО за 2000–2019 гг. по компонентам (чел.)

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат). <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 10.10.2020).

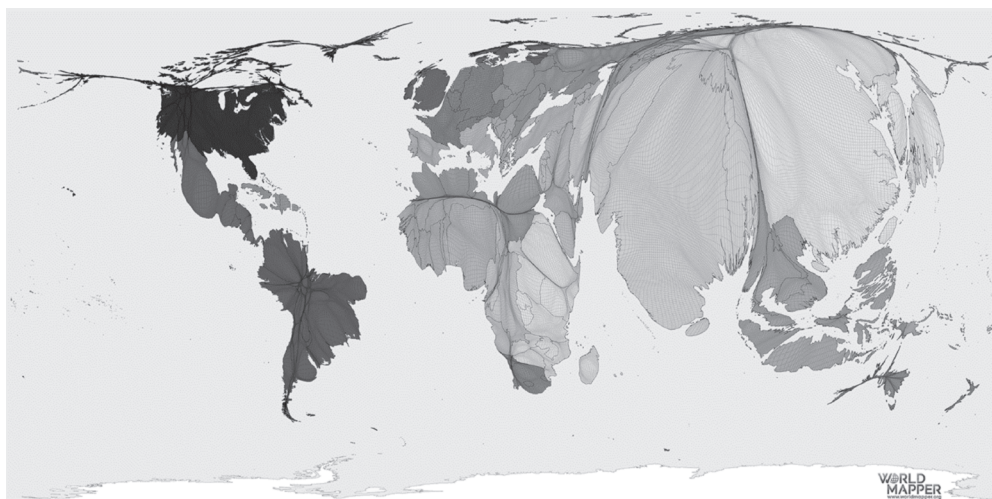

Рис. 2. Анаморфированная карта. Численность населения мира в 2020 г.

Источник: Сайт картографического проекта Worldmapper. <https://worldmapper.org/maps/grid-population-2020/> (дата обращения 10.10.2020).

равняется почти четверти всей численности населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) на 1 января 2020 г. Около 75% потерь обусловлено миграцией (рис. 1) [1].

Эта тенденция создаёт потенциальные риски для ситуации в регионе и России в целом. По мнению специалистов в области пространственного развития, значительные диспропорции в демографических показателях регионов пагубным образом сказываются на территориальной, социально-экономической и политической связанности страны [2, 3]. Сокращение численности населения трудоспособного возраста может замедлить темпы развития экономики, в особенности тру-

доемких третичного и четверичного секторов, помешать выполнению программ социального обеспечения и защиты граждан.

Важное обстоятельство: российский Дальний Восток граничит с тремя крупнейшими экономиками мира – США, Китаем и Японией, регион окружают густонаселённые страны Восточной Азии (рис. 2). Без достижения устойчивого демографического развития и ускорения темпов индустриализации и постиндустриализации ДФО утрачивает возможность экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанский регион и становится принципиально неконкурентоспособным на фоне реализуемых другими странами мас-

штабных проектов, таких, например, как китайская инициатива нового Шёлкового пояса и пути.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВА ПО СТИМУЛИРОВАНИЮ РАЗВИТИЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Приоритетный характер развития ДВ неоднократно провозглашался лидерами страны на самом высоком уровне [см., напр., 4]. В настоящий момент реализуются две специальные государственные программы по развитию региона: “Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа” (утверждена 15 апреля 2014 г.) и “Стратегическое развитие Дальневосточного федерального округа и Арктического региона” (утверждена 28 декабря 2009 г.). Особые “дальневосточные” разделы были выделены в 27 различных госпрограммах (с 1 января 2017 г.) [5]. Однако ни одна из этих программ не содержит комплексной системы мер и конкретной программы действий, способных обеспечить устойчивое демографическое развитие ДВ, особенно в части сокращения миграционного оттока населения.

20 июня 2017 г. была утверждена также Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. [6]. Основной упор в ней делается на задачах повышения рождаемости, брачности, укрепления репродуктивного здоровья населения. Конкретные меры миграционной политики региона в Концепции не обозначены. В то же время миграционный приток населения является необходимым условием улучшения демографической ситуации на ДВ, о чём свидетельствуют данные статистики. Суммарный коэффициент рождаемости в ДФО начал снижаться после 2015 г., однако остаётся заметно выше среднероссийских значений (1.67 против 1.5 в 2019 г.). Но при этом численность женщин репродуктивного возраста (15–44 года) стабильно сокращается. С 2008 по 2019 г. она снизилась на 259821 чел. по субъектам федерации, входившим в состав ДФО до 2018 г. (без Бурятии и Забайкальского края) [1]. Только за 2019 г. с территории ДФО выехало 106298 женщин репродуктивного возраста. Следовательно, вместе с ними регион потерял определённое количество рождений, за счёт чего снизился естественный прирост населения.

К сожалению, целевые показатели, обозначенные в Концепции, не были достигнуты к 2020 г. Сама Концепция уже подвергалась критике со стороны учёных-демографов, специалистов по ДВ [см., напр., 7]. Некоторые положения Концепции, касающиеся управления миграционными процессами, действительно выглядят спорными. В частности, в разделе VI документа создание но-

вых рабочих мест предлагается в качестве одной из основных мер по сокращению миграционного оттока. Между тем количество вакантных рабочих мест в регионе в десятки и даже сотни раз превышает официальную численность безработных. Так, по данным Росстата, потребность в работниках для замещения вакантных рабочих мест на 31 октября 2018 г. в ДФО составляла 51 921 тыс. человек, а безработных в 2018 г. насчитывалось только 271.8 тыс. [8]. В реальности для привлечения специалистов необходимо не только само наличие рабочих мест, но и конкурентоспособная заработная плата, перспективы профессионального и карьерного роста, благоприятная ситуация на рынке жилья, достаточный уровень развития инфраструктуры.

В настоящее время какой-либо особый миграционный режим на территории ДФО не действует, а именно отсутствуют региональные упрощённые процедуры регистрации иностранцев, упрощённые требования к участникам Госпрограммы переселения соотечественников, квоты на разрешения на временное проживание (РВП), достаточно высокая стоимость патентов на осуществление трудовой деятельности для иностранцев, а в ряде субъектов ДФО периодически вводятся временные ограничения на привлечение мигрантов, работающих на основании патента, по отдельным видам экономической деятельности [9]. Для граждан РФ действует только одна программа переезда на ДВ – Программа повышения мобильности трудовых ресурсов [10]. В целом принимаемые государством меры носят точечный характер, и для совершенствования демографической и миграционной политики региона необходимы дополнительные исследования.

Теоретические и методологические подходы к изучению проблемы. Очевидно, что все факторы миграции с дальневосточных территорий нельзя свести к одному или двум отдельным показателям социально-экономического развития. В противном случае они уже давно были бы установлены и отток населения из региона прекращён. Однако проблема остаётся нерешённой и продолжает привлекать внимание исследователей. Только за 2019–2020 гг. в российской базе научного цитирования РИНЦ было проиндексировано более 70 работ, посвящённых различным вопросам миграции населения ДВ. На наш взгляд, особого внимания заслуживают статьи С.Н. Мищук, давшей подробный анализ региональных различий современных миграционных процессов на ДВ [11], Е.Л. Мотрич, обосновавшей роль миграции в обеспечении дальнейшего развития ДВ [12], М.В. Фомина, показавшего взаимообусловленность инфраструктурного развития региона и притока миграции как фактора устойчивого пространственного развития [13], О.Л. Рыбаковского, раскрывшего и систематизировавшего межрегиональные миграцион-

ные связи регионов ДВ с другими регионами России [14].

Несмотря на широту круга вопросов, затронутых в последних научных публикациях на данную тему, по большей части они оставляют в стороне анализ социально-экономических и демографических характеристик мигрантов, прибывающих на ДВ или покидающих его. А именно, в то время как внимание уделялось направлениям и видам миграционных потоков, не были описаны такие их аспекты, как возрастной состав, уровень образования, статус в занятости и вид экономической деятельности мигрантов, характер обстоятельств, вызвавших смену ими места жительства и т.д. В нашем исследовании данные характеристики подробно рассмотрены на основании анализа статистических данных Росстата, предоставленных по запросу. По нашему мнению, анализ социально-экономических и демографических характеристик мигрантов будет способствовать более глубокому пониманию причин их перемещения. Кроме того, именно эти характеристики потоков внешней для региона миграции определяют её влияние на качество человеческого капитала в регионе, который в современных условиях является одним из ключевых факторов экономического роста.

Как известно, миграция – сложный процесс, в котором можно выделить несколько этапов [15]. Чтобы управлять им, необходимо знать, каким образом и у каких групп населения формируются миграционные намерения, установка на миграцию. Чаще всего подобные оценки осуществляются с помощью социологических опросов, что является достаточно продуктивным методом, поскольку в реальности люди принимают решение о переезде, основываясь не на изучении и сравнении показателей регионального развития, а на собственных представлениях о разнице в условиях жизни на текущем месте пребывания и на новом месте. В нашем исследовании мы также используем данные опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) по миграционной ситуации и социально-экономическому развитию ДФО. При этом упор на данные статистики, которые касаются уже совершённых перемещений, позволяет оценить, насколько часто в действительности и какая категория населения реализует свои миграционные намерения. Таким образом, проведённое исследование способно внести значимое дополнение в научную картину факторов миграции на российском Дальнем Востоке.

Для анализа был использован массив статистических данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат) за 2019 г. в разрезе федеральных округов и субъектов Федерации. Представленный набор данных позволяет клас-

сифицировать переселившихся по видам миграции, регионам или странам прибытия или выбытия, длительности проживания в предыдущем месте жительства, гражданству, месту рождения, полу, возрасту, уровню образования, причинам смены места жительства, видам экономической деятельности и статусу в занятости, брачному состоянию, видам и срокам регистрации. В рамках поставленной исследовательской задачи нами была количественно проанализирована дифференциация состава внешних для ДФО входящих и исходящих потоков миграции по демографическим и социально-экономическим характеристикам, а именно возрастным группам, причинам смены места жительства, уровню образования и занятиям.

Тенденции перераспределения рабочей силы по регионам страны. Во-первых, миграционный обмен как с другими регионами РФ, так и с зарубежными странами способствует увеличению доли молодёжи и трудоспособного населения в составе населения ДФО, так как положительное сальдо миграции наблюдается только по этим возрастным группам.

В таблице 1 представлено распределение прибывающих и выбывающих из ДФО мигрантов по следующим возрастным группам: моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте, старше трудоспособного возраста и молодёжь. Согласно действующему законодательству РФ, к трудоспособному населению относят мужчин в возрасте от 16 до 59 лет и женщин в возрасте от 16 до 54 лет [16, 17]. Молодёжью, согласно действующей Концепции государственной молодёжной политики РФ, считается группа, включающая лиц в возрасте от 14 до 30 лет [18]. Коэффициент эффективности миграции рассчитан как частное от деления сальдо миграции (величины миграционного прироста) на оборот миграции (сумму численности прибывших и численности выбывших), выраженное в процентах.

Как показывает проведённый анализ, абсолютное большинство прибывающих на территорию ДФО составляют лица трудоспособного возраста (79.6% от общего числа прибывших). При этом особенно высока доля молодёжи (37.6% от общего числа прибывших). Однако те же возрастные группы составляют и большинство выезжающих с территории региона (74.5% и 33.8% от общего числа выбывших соответственно). При этом сальдо миграции по данным возрастными группам отрицательное. Превышение числа прибывших над числом выбывших наблюдается только по когортам 20–24 года (миграционный прирост 4993 чел.) и 25–29 лет (миграционный прирост 726 чел.).

Наиболее многочисленными когорты среди прибывших в ДФО – молодёжь 20–24 лет (25 823 че-

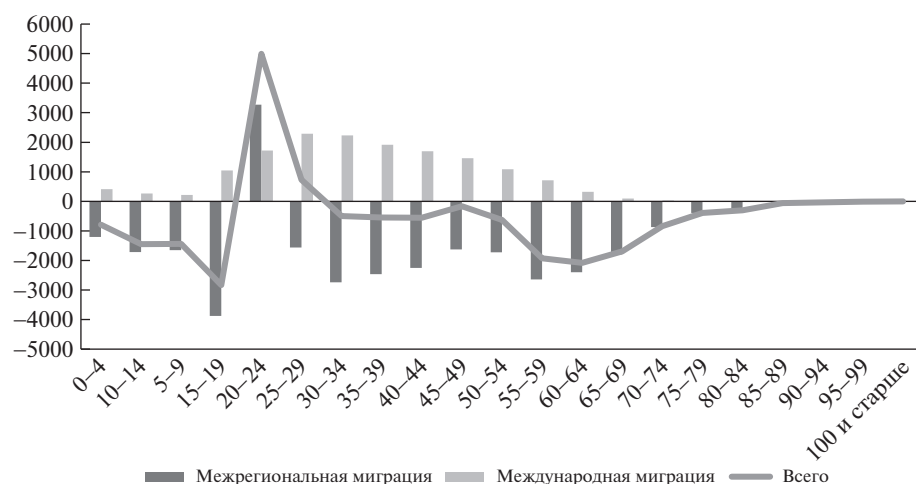

Рис. 3. Миграционный прирост населения ДФО по возрастам и видам миграции за 2019 г.

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

ловека, или 16.2% от общего числа прибывших) и 25–29 лет (21 105, или 13.3%), а также люди среднего возраста 30–34 лет (20 683, или 13.0%), 35–39 лет (15 567, или 9.8%), 40–44 лет (12 027, или 7.6%). Эти же когорты преобладают и среди выбывших из региона: 14–19 лет (57 311 человек, или 33.8% от общего числа выбывших), 30–34 года (21 184, или 12.5%), 20–24 года (20 830, или 12.3%), 25–29 лет (20 379, или 12.0%), 35–39 лет (16 114 человек, или 9.5%). Таким образом, эффективность миграции молодежи и людей среднего возраста в ДФО крайне низка.

Немаловажно отметить также, что ДФО имеет отрицательный миграционный баланс по всем возрастным группам со всеми другими регионами России (рис. 3). При этом в межрегиональном обмене особенно велики потери трудоспособного населения (52.8% миграционной убыли). В то же время сальдо миграции с зарубежными странами

по всем основным возрастным группам положительное, особенно много регион получает мигрантов трудоспособного возраста (90% миграционного прироста) (табл. 3). Больше всего их в 2019 г. ДФО приобрёл за счёт обмена с Киргизией (2885 человек), Китаем (2564 человека), Узбекистаном (2495 человек), Таджикистаном (2107 человек), Арменией (1157 человек).

По данным опроса общественного мнения ВЦИОМ 2015 г., именно россияне в возрасте 18–24 лет наиболее позитивно смотрят на ситуацию на Дальнем Востоке в целом, перспективы Территорий опережающего развития, программу “Дальневосточный гектар” [19]. По данным нашего анализа, внутривосские перемещения населения дают положительное сальдо миграции только по этой когорте (20–24 года). Увеличение доли молодежи способствует улучшению демографической структуры населения и росту каче-

Таблица 1. Распределение мигрантов по возрастным группам за 2019 г. Внешняя для ДФО миграция

Возраст мигрантов	Прибывшие		Выбывшие		Миграционный прирост	Эффективность миграции
	человек	%	человек	%		
Всего	159 198	100	169 737	100	–10 539	–3.2
Моложе трудоспособного возраста (0–15 лет)	19 896	12.5	23 862	14.1	–3 966	–1.2
Трудоспособный возраст	126 751	79.6	126 525	74.5	226	0.1
Старше трудоспособного возраста	12 551	7.9	19 350	11.4	–6 799	–2.1
Молодёжь (14–29 лет)	59 905	37.6	57 311	33.8	2 594	0.8

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Таблица 2. Распределение прибывших в возрасте 14 лет и старше по возрастным группам и обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, за 2019 г; внешняя для ДФО миграция

Причины миграции	Всего		Молодёжь (14–29 лет)		Трудоспособный возраст		Старше трудоспособного возраста	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
Всего	141 300	100	59905	100	126751	100	11 771	100
В связи с учёбой	8027	5.7	7652	12.8	7710	6.1	2	0.0
В связи с работой	54436	38.5	18762	31.3	52653	41.5	1579	13.4
Возвращение к прежнему месту жительства	2904	2.1	696	1.2	2164	1.7	696	5.9
Из-за обострения межнациональных отношений	449	0.3	106	0.2	401	0.3	42	0.4
Из-за обострения криминогенной обстановки	80	0.1	24	0.0	75	0.1	3	0.0
Экологическое неблагополучие	72	0.1	12	0.0	64	0.1	7	0.1
Несоответствие природно-климатических условий	152	0.1	24	0.0	106	0.1	44	0.4
Причины личного, семейного характера	25967	18.4	9239	15.4	20716	16.3	4304	36.6
<i>в том числе:</i>								
в связи с переменой места работы супруги(а)	3233	2.3	1570	2.6	3190	2.5	41	0.3
в связи с вступлением в брак	1672	1.2	862	1.4	1623	1.3	45	0.4
переезд к детям	1754	1.2	17	0.0	312	0.2	1372	11.7
переезд к родителям	1807	1.3	1214	2.0	1439	1.1	26	0.2
Иные причины	6200	4.4	1956	3.3	5231	4.1	814	6.9
<i>в том числе:</i>								
приобретение жилья	2597	1.8	670	1.1	2130	1.7	407	3.5
возвращение после временного отсутствия	41 241	29.2	20 611	34.4	36 168	28.5	4 191	35.6
причина не указана	1772	1.3	823	1.4	1463	1.2	89	0.8

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

ства человеческого капитала региона. В свете этого целесообразно, чтобы миграционная политика ДФО ориентировалась, в первую очередь, на привлечение и удержание молодых людей, разрабатывалась с учётом их нужд. Сегодня в регионе уже запущена программа “Дальневосточная ипотека” для молодых семей [20], но необходима разработка и других мер, развитие целостного подхода.

Во-вторых, основной причиной, обеспечивающей приток населения на ДВ в обмене как с дру-

гими регионами России, так и с зарубежными странами, является работа. Нами были проанализированы причины прибытия и выбытия мигрантов в возрасте старше 14 лет по возрастным группам. В таблице 2 представлены данные о прибытиях. Чаще всего мигранты приезжают на ДВ в связи с работой (54436 человек, или 38.5% от общего числа мигрантов в возрасте 14 лет и старше), возвращением после временного отсутствия (на срок не более 6 месяцев) (41 241, или 29.2%), а также

Таблица 3. Распределение выбывших в возрасте 14 лет и старше по возрастным группам и обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, за 2019 г.; внешняя для ДФО миграция

Причины миграции	Всего		Молодёжь (14–29 лет)		Трудоспособный возраст		Старше трудоспособного возраста	
	человек	%	человек	%	человек	%	человек	%
Всего	148451	100	57311	100	126525	100	18313	100
В связи с учёбой	10691	7.2	10438	18.2	10289	8.1	0	0.0
В связи с работой	14750	9.9	5598	9.8	14293	11.3	418	2.3
Возвращение к прежнему месту жительства	2655	1.8	542	0.9	1995	1.6	611	3.3
Из-за обострения межнациональных отношений	33	0.0	9	0.0	27	0.0	5	0.0
Из-за обострения криминогенной обстановки	43	0.0	12	0.0	37	0.0	6	0.0
Экологическое неблагополучие	478	0.3	61	0.1	360	0.3	99	0.5
Несоответствие природно-климатических условий	1132	0.8	190	0.3	788	0.6	308	1.7
Причины личного, семейного характера	38276	25.8	11153	19.5	27981	22.1	8904	48.6
<i>в том числе:</i>								
в связи с переменой места работы супруги(а)	2301	1.6	864	1.5	2254	1.8	41	0.2
в связи с вступлением в брак	1297	0.9	678	1.2	1245	1.0	49	0.3
переезд к детям	3104	2.1	22	0.0	566	0.4	2469	13.5
переезд к родителям	3121	2.1	1891	3.3	2646	2.1	50	0.3
Иные причины	14380	9.7	2938	5.1	10461	8.3	3579	19.5
<i>в том числе:</i>								
приобретение жилья	10237	6.9	1859	3.2	7373	5.8	2642	14.4
возвращение после временного отсутствия	61515	41.4	24583	42.9	56768	44.9	3798	20.7
причина не указана	4498	3.0	1787	3.1	3526	2.8	585	3.2

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

причинами личного и семейного характера (25967, или 18.4%). Основными причинами переезда на ДВ молодёжи становятся возвращение после временного отсутствия (20611 человек, или 34.4% от общего числа мигрантов в возрасте 14–29 лет), работа (18762, или 31.3%), причины личного характера (9239, или 15.4%), среди которых преобладают переезд в связи с переменой места работы супруга(и) или к родителям, а также учёба (7652 человека, или 12.8%). Те же закономерности

сохраняются среди мигрантов трудоспособного возраста с той разницей, что в данной возрастной группе больше доля прибывших в связи с работой (52653, или 41.5%). Мигранты старше трудоспособного возраста въезжают в ДФО чаще всего по причинам личного характера (4304 человека, или 36.6%), среди которых основная – переезд к детям, либо возвращаются после временного отсутствия (4191, или 35.6%). В связи с учёбой в ДФО приезжают чаще всего люди в возрасте 15–19 лет

(4 456, или 55.5% от всех въехавших с данной целью) и 20–24 лет (2679, или 33.4%). В связи с работой – в возрасте 25–29 лет (9535 человек, или 17.5%) и 30–34 лет (9453, или 17.4%). Чуть больше половины, 54.1%, внешних для региона перемещений населения приходится на долю внутрироссийских миграций, оставшиеся 45.9% – на международные.

При этом в потоках внешней для региона учебной миграции на межрегиональную внутрироссийскую миграцию приходится лишь около трети (32.9%). Среди регионов России с учебными целями на ДВ чаще всего приезжают из Республики Тыва (242 человека в 2019 г.), Иркутской области (169), Краснодарского края (63), Алтайского края (55), Красноярского края (52). Доля зарубежных стран в потоке учебных мигрантов – 67.1%. Чаще всего учиться на ДВ приезжают из Китая (979 человек в 2019 г.), Таджикистана (450), Киргизии (181), Узбекистана (165), КНДР (148).

В связи с работой на ДВ приезжают главным образом из-за границы (73.6% всех внешних для региона мигрантов). Больше всего иностранных трудовых мигрантов въехало в ДФО в 2019 г. из Киргизии (9693), Китая (6636 чел.), Узбекистана (6172 чел.), Армении (3524), Таджикистана (2643). Среди регионов России больше всего прибывших в связи с работой из Иркутской области (794 человека), Краснодарского края (775), Алтайского края (725), Омской области (514), Новосибирской области (466).

Данные статистики о выбытии с территории ДФО, представленные в таблице 3, свидетельствуют, что основными причинами выезда из региона становятся возвращение после временного отсутствия (61 515 человек, или 41.4% от общей численности мигрантов в возрасте 14 лет и старше), причины личного и семейного характера (38 276, или 25.8%), а также работа (14 750, или 9.9%), учёба (10 691, или 7.2%) и приобретение жилья (10 237, или 6.9%). Эти закономерности сохраняются и для отдельных возрастных групп, в частности, для молодёжи и лиц трудоспособного возраста. Перемещения мигрантов старше трудоспособного возраста, как правило, не связаны ни с учёбой, ни с работой. Основные факторы миграции этой возрастной группы – причины личного и семейного характера, возвращение после временного отсутствия, приобретение жилья или переезд к детям.

70.3% покинувших ДФО мигрантов остаются в границах РФ. Основными причинами их перемещения становятся причины личного и семейного характера (28 376 человек, или 36.4% всех выбывших в другие регионы РФ в 2019 г. в возрасте 14 лет и старше), возвращение после временного отсутствия (15 899, или 20.4%), приобретение жилья (8 434, или 10.8%). Основные территории все-

ления – г. Москва (6353 человека в 2019 г.) и Московская область (5836), г. Санкт-Петербург (7652) и Ленинградская область (3406), Краснодарский край (8568). Оставшиеся 29.6% выехавших из региона мигрантов направляются в зарубежные страны. Основная причина их выезда – возвращение после временного отсутствия (32 413 в 2019 г., или 98.4% всех выбывших за пределы РФ в 2019 г.). Основные направления миграции – Киргизия (8006 в 2019 г.), Китай (5230), Узбекистан (5065), Украина (3299), Таджикистан (3177).

ДВ продолжает оставаться трудодефицитным регионом с относительно высоким уровнем оплаты труда. По данным Росстата за 2018 г., по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников организаций ДФО уступал только Центральному федеральному округу (ЦФО) [21], при этом конкуренция на рынке труда ДФО значительно ниже, как и стоимость аренды жилья. С полученной нами картиной согласуются и данные опроса ВЦИОМа 2016 г., показавшего что около четверти всех россиян готовы рассмотреть возможность переезда на ДВ при условии гарантированного трудоустройства, а также социального обеспечения всех членов семьи [22].

При этом спектр тех причин миграции, которые дают миграционную убыль населения, более широк и достаточно расплывчат. Подобное распределение может свидетельствовать о том, что в наши дни, как и в советское время, россияне продолжают приезжать на Дальний Восток “за длинным рублём”, но скопив достаточную сумму, предпочитают уехать на прежнее место жительства, либо в столицу (Москва или Санкт-Петербург), либо в регион с максимально комфортными природно-климатическими условиями (Краснодарский край). Иностранные же мигранты не интегрируются в местное сообщество и возвращаются домой. Причиной низкой привлекательности региона для миграции с не-рабочими целями может служить недостаточно высокий уровень развития инфраструктуры или отдельных её видов [23].

В-третьих, в результате миграции ДФО теряет специалистов с высшим, неполным высшим и средним профессиональным образованием. Анализ распределения мигрантов по уровню образования представляет особый интерес с точки зрения оценки роли миграции в формировании человеческого капитала на ДВ. Некоторые его результаты представлены в таблице 4. Важнейший вывод, который позволяют сделать данные статистики, заключается в том, что в результате миграции регион особенно интенсивно теряет население, имеющее профессиональное образование (высшее, неполное высшее, среднее или начальное). За 2019 г. миграционная убыль дан-

Таблица 4. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования и странам, откуда прибыли и куда выбывают мигранты, за 2019 г.; миграционный прирост населения ДФО (человек)

Уровень образования	Всего	Российская Федерация	Страны СНГ	Другие страны
Всего	-7151	-21 823	11 720	2952
высшее профессиональное	-10 135	-8882	-858	-395
<i>из них с учёной степенью</i>				
доктора наук	-39	-31	-7	-1
кандидата наук	-71	-65	-1	-5
неполное высшее профессиональное	-1488	-1225	-215	-48
среднее профессиональное	-10401	-6776	-2822	-803
начальное профессиональное	-841	-522	-116	-203
среднее общее	-6982	-989	-5165	-828
основное общее	-1527	-729	-748	-50
начальное общее и не имеющие образования	-601	-295	-216	-90
уровень образования не указан	24824	-2405	21 860	5369

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

ной категории населения составила 22865 человек, в то время как среди имеющих общее образование – только 9110 человек.

Среди прибывших на Дальний Восток из других регионов России в 2019 г. большинство имеет высшее профессиональное образование (18 385 человек, или 32.7% всех мигрантов в возрасте 14 лет и старше), среднее профессиональное образование (14 140, или 25.2%), полное среднее общее образование (10 529, или 18.8%). Уровень образования абсолютного большинства пребывающих из других стран (91.4%) не указан. Уезжает из ДФО в другие регионы также большая доля людей с высшим образованием (27 267, или 35.0% в 2019 г.), средним специальным (20 914, или 26.8%), средним общим образованием (11 517, или 14.8%). При этом состав исходящих потоков международной миграции заметно отличается от состава прибывающих из-за рубежа. Среди выбывших в другие страны в 2019 г. 21.0% (6 934 человека) имели среднее общее образование, 15.4% (5 083) – среднее профессиональное, 6.7% (2 195) – высшее. Уровень образования 49.4% (16 283) не был указан.

Основными причинами миграционных потерь населения с высшим образованием в регионе стали причины личного и семейного характера (миграционная убыль составила –5928 человек за 2019 г.), приобретение жилья в других регионах (–3558), возвращение после временного отсутствия (–806). В то же время трудовая миграция

позволила ДВ приобрести 1 717 специалистов с высшим образованием за 2019 г.

Тенденция убыли образованного наследия является крайне негативной, поскольку уровень образования населения играет огромную роль в повышении качества человеческого капитала и развитии современной инновационной экономики, что продолжают подчёркивать российские экономисты [24; 25]. На наш взгляд, это объясняется разницей в качестве жизни в ДФО и столичных городах России, куда уезжает большинство. Кроме того, свой вклад вносят суровые климатические условия в регионе. Всё это заставляет наиболее образованное и конкурентоспособное на рынке труда население покидать ДВ. Представляется, что сократить его отток могла бы более высокая заработная плата в регионе, компенсирующая неудобства, которые приходится претерпевать людям в силу отдалённого географического положения и плохой транспортной доступности целого ряда территорий ДФО, суровых природно-климатических условий, низкого уровня инфраструктурного развития.

В-четвёртых, не менее тревожные тенденции просматриваются при анализе распределения мигрантов по видам экономической деятельности и статусу в занятости: в результате миграции ДВ теряет квалифицированных специалистов и взамен получает неквалифицированных рабочих (табл. 5). По общим итогам за 2019 г. самые большие миграционные потери ДФО пришлись на

Таблица 5. Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по занятиям и странам, откуда прибыли и куда выбывают мигранты, за 2019 г.; миграционный прирост населения ДФО (человек)

Вид экономической деятельности, статус в занятости	Всего	РФ	СНГ	Другие страны
Всего	-4113	-27240	16773	6354
Военнослужащие	1620	1554	57	9
Руководители	-260	-615	187	168
Специалисты высшего уровня квалификации	-1178	-3940	677	2085
Специалисты среднего уровня квалификации	287	-191	2145	356
Служащие, занятые подготовкой и оформлением документации, учётом и обслуживанием	-216	-699	946	71
Работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности	2575	-200	2899	1423
Квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства	314	-393	213	230
Квалифицированные рабочие промышленности, строительства, транспорта и рабочие родственных занятий	2648	-23251	2649	1154
Операторы производственных установок и машин, сборщики и водители	458	-27240	498	160
Неквалифицированные рабочие	16081	1554	15004	1470
Не указано	-13657	-615	8181	1413

Источник: Составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

группу специалистов высшего уровня квалификации, а больше всего получил регион неквалифицированных рабочих (миграционный прирост – 16081). Потеря квалифицированных работников происходит за счёт миграционного обмена с другими регионами РФ. За год из-за межрегиональной миграции численность специалистов высшего уровня квалификации сократилась на 3940 человек, специалистов среднего уровня квалификации – на 2214, служащих, занятых подготовкой и оформлением документации – на 1233 чел., квалифицированных рабочих промышленности, строительства и транспорта – на 1155 чел. Сальдо миграции со странами СНГ положительное по всем группам, но наибольший миграционный прирост наблюдается среди неквалифицированных рабочих (15004 человек) и работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности (2899). Обмен с другими зарубежными странами даёт региону значительный прирост численности высококвалифицированных специалистов (2085 в 2019 г.), но также и неквалифицированных рабочих (1470). Большинство зарубежных специалистов высшего уровня квалификации приезжает на ДВ из Китая (за 2019 г. прибыло 1623).

Выводы и рекомендации. На основании проведённого нами исследования, можно выделить не-

сколько основных социально-экономических и демографических характеристик миграционных процессов на Дальнем Востоке России. Территория продолжает испытывать миграционный отток населения, однако миграция способствует увеличению доли молодёжи в демографической структуре региона.

Особенно велика в этом роль международной миграции из стран Центральной Азии, Восточной Европы, Восточной и Юго-Восточной Азии. За счёт миграционного обмена с зарубежными странами регион получает мигрантов в трудоспособных возрастах, значительную часть трудовых и учебных мигрантов, а также мигрантов с высоким уровнем образования и квалификации. Положительный миграционный баланс во многих случаях становится единственным компонентом, компенсирующим убыль населения ДФО за счёт внутрироссийских перемещений. В свете этого международной миграции, на наш взгляд, должно уделяться больше внимания в региональных программах. В настоящее время в ДФО действует ряд Территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР или ТОСЭР), на которых, согласно федеральному законодательству, не требуется получения разрешения на привлечение и использование иностранной рабочей силы [26], но какой-либо региональной политики по

привлечению иностранных работников или студентов не проводится.

Основной причиной приезда на Дальний Восток является работа, но в то же время наиболее конкурентоспособное на рынке труда население с высоким уровнем образования и квалификации покидает регион, чем существенно снижает уровень развития человеческого капитала в нём и возможности к ускорению социально-экономического развития. Положительный миграционный баланс по перемещениям в связи с работой объясняется прибытием из-за рубежа, главным образом из стран СНГ, неквалифицированных и низкоквалифицированных рабочих.

Таким образом, в миграции на Дальнем Востоке наблюдаются достаточно разнонаправленные тенденции. Основная задача демографической и миграционной политики региона сегодня – остановить отток населения в другие регионы России. По результатам проведённого нами исследования, в качестве главного инструмента решения этой задачи можно порекомендовать повышение заработной платы до уровня, компенсирующего неудобства проживания в географически отдалённом и климатически неблагоприятном регионе, а также развитие инфраструктуры территории. На уровне законодательного регулирования представляется целесообразным ввести региональные нормы, упрощающие въезд, регистрацию, трудоустройство, получение вида на жительство и гражданства для иностранных граждан, в особенности иностранных студентов и высококвалифицированных специалистов.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07407.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат). <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 10.10.2020).
2. *Зубаревич Н.В.* Региональное развитие и региональная политика за десятилетие экономического роста // Журнал новой экономической ассоциации. 2009. № 1–2. С. 160–174.
3. *Евстафьев Д.Г.* Постглобализация и пространственное развитие России // Эксперт. 2019. № 14. С. 70.
4. Президент РФ В.В. Путин: подъём Сибири и Дальнего Востока – национальный приоритет на весь XXI век. Официальный сайт Фонда развития Дальнего Востока. <https://www.fondvostok.ru/press/publications/prezident-rf-v-v-putin-podem-sibiri-i-dalnego-vostoka-natsionalnyu-prioritet-na-ves-xxi-vek/> (дата обращения 10.10.2020).
5. Официальный сайт Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. <https://minvr.gov.ru/activity/gosprogrammy/> (дата обращения 10.10.2020).
6. Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. <http://government.ru/docs/28228/> (дата обращения 10.10.2020).
7. *Авдеев Ю.А.* О демографической политике для российского Дальнего Востока // Статистика и экономика. 2017. № 6. С. 59–68.
8. Приложение к сборнику “Труд и занятость в России 2019”. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13210> (дата обращения 10.10.2020).
9. Постановление Губернатора Камчатского края от 29.09.2020 № 175 “Об установлении на 2021 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Камчатского края, иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности”; Указ Главы Республики Саха (Якутия) от 21.12.2019 № 930 “Об установлении на 2020 год запрета на привлечение хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность на территории Республики Саха (Якутия), иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность на основании патентов, по отдельным видам экономической деятельности” и др.
10. Официальный сайт Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике. Программы переезда. <https://hcfe.ru/move-to-far-east/programs/> (дата обращения 10.10.2020).
11. *Мишук С.Н.* Общая характеристика и региональные различия миграционных процессов на Дальнем Востоке России в постсоветский период // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 53–67. <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019653-67>
12. *Мотрич Е.Л.* Население Дальнего Востока России: проблемы настоящего – решения для будущего // Учёные записки. Хабаровск, 2019. С. 149–154.
13. *Фомин М.В.* Тренды миграции и заселение Дальнего Востока России в современных условиях // “Как живёшь, Россия?” // Российское социальное государство и гражданское общество в реализации стратегии прорыва: результаты и резервы. Материалы Декабрьских социально-политических чтений / Под ред. С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской. 2019. С. 217–221.
14. *Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А.* Миграционная ситуация на Дальнем Востоке России в начале XXI века // Народонаселение. 2019. Т. 22. № 3. С. 4–14. <https://doi.org/10.24411/1561-7785-2019-00023>
15. *Рыбаковский Л.Л.* История и теория миграции населения. Кн. 3: Теория трёх стадий миграционного процесса. М.: Экон-Информ, 2019.
16. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”. <https://base.garant.ru/12125128/> (дата обращения 12.10.2020).

17. Трудовой кодекс Российской Федерации. <https://base.garant.ru/12125268/> (дата обращения 12.10.2020).
18. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года № 2403-р “Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года”. <http://docs.cntd.ru/document/420237592> (дата обращения 12.10.2020).
19. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Дальний Восток в восприятии россиян. https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-07-28-vostok.pdf (дата обращения 15.10.2020).
20. Официальный сайт Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке и в Арктике. Дальневосточная ипотека. <https://hcfe.ru/support-measures/dv-ipoteca/> (дата обращения 15.10.2020).
21. Приложение к сборнику “Регионы России. Социально-экономические показатели”. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения 15.10.2020).
22. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Социологический мониторинг миграционной ситуации на Дальнем Востоке. 2016 г. https://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-05-29_dfo.pdf (дата обращения 15.10.2020).
23. Инфраструктура России: индекс развития 2019. Аналитический обзор. — InfraOne Research. М., 2019. https://infraone.ru/sites/default/files/analitika/2019/index_razvitiia_infrastruktury_rossii_2019_infraone_research.pdf
24. *Губанов Р.С.* Человеческий капитал как фактор экономического роста: управление человеческими ресурсами // Финансовая экономика. 2020. № 1. С. 15–18.
25. *Иванов Д.Ю., Суслов Е.Ю., Евдокимов К.В., Саморуков В.И.* Развитие человеческого капитала в условиях цифровой экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 1 (80). С. 85–93. <https://doi.org/10.21295/2223-5639-2020-1-85-93>
26. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 519-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации”». <http://base.garant.ru/70833200/#ixzz6b96PNlgo> (дата обращения 15.10.2020).